

Известия. — 1998. — 8 мая. — с. 6.

Генерал в черном фраке

выведет 9 Мая на Красную площадь 1000 трубачей

Виктор Васильевич Афанасьев вполне заслуживает места в Книге рекордов Гиннесса. Во всяком случае, по нашему отечественному разумению: генерал-лейтенант, не имеющий ни одного ордена, ни одной правительственной медали. «Ничего, — как однажды сказал Вертинский, — кроме всемирной известности».

С чего она может начаться, эта всемирная известность, к которой в той или иной степени стремятся миллионы, а достигают единицы?

— Началось все с баяна и живописи, — объяснил генерал, — когда я был просто Витя. Истину, что нельзя служить двум музам, как и двум богам, в школе не преподавали, но я ощущал ее интуитивно и выбрал музыку. Начав с баяна, перешел на рояль. А в Ставропольском музыкальном училище стал заниматься в классе хорового дирижирования и готовиться к поступлению на военно-дирижерский факультет Московской консерватории. Конкурс был 13 человек на место!..

— Тянется народ к дирижерству... И вообще — поручководить.

— Это уж как водится! В крыловском квартете вся безграмотная четверка пыталась руководить... А был бы у них настоящий дирижер, глядишь, они бы «Виртуозами России» стали...

Так вот, экзамены по всем музыкальным дисциплинам я сдал прекрасно. Завалился на последнем, на истории. Ну никак я не мог ответить на чрезвычайно важный для потенциального дирижера вопрос — «Границы государства русского при Иване IV!».. Однако по результатам музыкальных экзаменов мне дали возможность пересдать

культурно-исторический раздел, и, слава Богу, по теме живопись: Куинджи, Суриков, Репин... Так что с Иваном IV я разобрался по картине, где он убивает собственного сына.

— Такая, в общем, мини-повесть о том, как Виктор Васильевич разобрался с Иваном Васильевичем. Что потом?

— Потом лучше рассказывать в темпе allegro, не тянуть. Вообще с возрастом ощущаешь это allegro убегающих годов очень отчетливо. В 1972 году я окончил Консерваторию, получил от министра звание лейтенанта и был направлен в Чехословакию военным дирижером.

Уже через год меня назначили начальником оркестра штаба Центральной группы войск... В то время там было 124 военных оркестра. Конечно, было не столько трудно, сколько неловко — молодого дирижера поставили командовать профессиональными музыкантами...

Довольно серьезная моральная нагрузка на лейтенантское сердце. Но сердце было молодое, выдержало. Далее жизнь пошла маршевым темпом 120 в минуту.

— Это ж сколько надо прошагать лейтенанту, чтобы две ма-ленькие звездочки подросли до двух огромных и перед званием лейтенант образовали приставку генерал?

— 25 лет с перерывом на сон и другие процедуры.

— На параде в честь 50-летия Победы вы вывели на Красную площадь оркестр в 1000 труб. Конечно, тут были и другие инструменты, но выражение «1000 труб» очень музыкально, по-вагнеровски звучит.

— Да, Красная площадь — очень

большое пространство, и мощь оркестра просто необходима. Тут еще такой момент: среди шагающих на параде строевым шагом будет примерно 30 процентов со слухом и чувством ритма. Это обычное нормальное соотношение, и у штатских тоже. А ритм такого оркестра волей-неволей подтянет и всех остальных.

— Просто ничего другого уже не слышишь.

— На репетициях — мы обычно репетируем со сводным оркестром Московского гарнизона на Ходынском поле — я всегда ориентирую колонны на барабаны. У нас в репертуаре 42 произведения, и их мы играем без нот.

— ?

— Да, такова российская традиция. Но каждый музыкант, как экзамен, сдает дирижеру свою партию, затем — трио, квартеты, квинтеты... И так перед 9 Мая музыканты перепроверяются три раза. Осечки на параде быть не может.

— На праздновании 850-летия Москвы мы видели ваше дирижерство перед храмом Христа Спасителя, там была уже не тысяча исполнителей...

— Там был трехтысячный хор и тысячный оркестр. Причем он был составлен не только из духовиков, но и Большого симфонического оркестра Министерства обороны. Это коллективы, в которых играют музыканты, так сказать, высшей лиги. Мы исполнили увертюру Чайковского «1812 год», написанную им специально к открытию храма Христа Спасителя. Разумеется, в прошлом веке. Мы с учетом такого гала-оркестра и хора сделали аранжировку, которой ранее не было. Хочется ве-

рить, что Петр Ильич остался бы доволен. Отныне эта увертюра будет исполняться там большим хором.

— Меня всегда поражал и восхищал тот контакт, который устанавливается между оркестром, хором и маэстро, даже когда исполнителей около сотни. Но четыре тысячи?! Как?..

— Ну здесь двусторонняя связь. Я как дирижер нахожу ту выразительность жестов, мимики, которая, я знаю, будет воспринята даже на большом расстоянии. Со своей стороны хор и оркестр тоже профессионалы и, даже глядя в пюпитры или тексты, никогда не упускают дирижера из поля зрения. И плюс многократные репетиции. Знаете, получается очень хорошая музыка! Да что там четыре тысячи! А как вам покажется хор в 25 тысяч человек на празднике песни в Латвии? Я единственный из военных дирижеров, удостоившийся чести участвовать в этом празднике. У меня был блок в 20 минут. Это необычайно красивое зрелище, и готовятся к нему пять лет!

— Вам приходилось много гастролить?

— Я уже несколько лет являюсь главным военным дирижером международных музыкальных шоу, на которые съезжаются оркестры из разных стран. Такие шоу были в Бремене, в Бирмингеме, в Лондоне... В Великобритании мы вообще гастролировали шесть раз, всегда начиная с Альберт-холла. На наших концертах не раз присутствовала Ее Величество Елизавета II. Там же мне довелось выступать с замечательной английской группой «Pink Floyd».

А в тот исторический момент, когда состоялось воссоединение двух германских государств, я в эту «брачную ночь воссоединения» руководил пятью оркестрами: немецким, английским, французским, американским и русским. Было грандиозное шоу с названием «Стена».

— Такая, в общем, встреча на Эльбе...

— Кстати, встречу на Эльбе мы с американскими музыкантами тоже символически исполнили: с одной стороны по мосту шел американский оркестр, с другой — наш. С огромным энтузиазмом играли дики-силэнд. Можно даже сказать — «ла-бали». Только не секстетом, а, так сказать, супербигбэндом.

— Завтра, 9 Мая, парад войск Московского гарнизона, где будете и вы, и ваши 1000 сверхточных труб, и соответствующее их блеску настроение. И волнение?

— Скорее, чувство ответственности. Готовят парад много высоких военачальников, это естественно. Но когда начнется парад, начальни-

ком становится только один военный дирижер. Ему никто не имеет права указать, приказать или принять перпендикулярные меры. Во главе должен стоять и стоит этакий музыкальный колдун, который передает свою энергию и волю парад. В общем, вся эта картина, которая зрителями воспринимается с восторгом — «Ах, как слаженно играют! Ах, как четко идут!» — словно прекрасно настроенный механизм огромной музыкальной шкатулки.

Генералов в российской армии — 1507 единиц. Боевых и боевитых, всех родов войск и всех калибров.

Генерал-лейтенант военный дирижер — один. И, как выяснилось, не только в России, но и на планете. Наверное, это самая прекрасная военная специальность при всеобщем стремлении и попытках обрести мир. Может, чем больше военных музыкантов, тем меньше ракетчиков?

Юрий СОКОЛОВ,
«Известия».